

ИОАНН БОГОМИЛ

Инициация
В ИНОМИРИЕ

25.06–23.08.2015

Бельмонте

ВЕСТНИК ДОБРЫХ НЕБЕС, НОВЫХ МИРОВ

Предисловие

Случай (недаром говорят, что случай это псевдоним Бога) подарил мне знакомство с отцом Иоанном через прочтение двух его книг: 'Музыкальный Христос' и 'Фортепианное евангелие Марии Вениаминовны Юдиной'. Книги эти перевернули мои привычные понятия не только о гениях, которым я поклонялся, но и о предназначении искусства и, наверное, о предназначении себя в жизни.

Тексты блаженного Иоанна наполнены светом и любовью, пониманием высшего смысла искусства, его превечного начала. Читающий труды автора будто находится в уединенной молчаливой молитве и внутренне преображается, поддавшись голосу, звучащему из глубины чистого сердца отца Иоанна.

Человек от Бога приносит людям самое светлое. Таковы сеятели добрых начал, мученики истинной веры, которые приходили в мир и есть в нем сейчас. Своим приходом они утверждают, что посеянное — всходит, что духовный поиск, который строится на правде, завершится победой. Они дарят нам счастье заглянуть в свои сердца и души, познать труд и таинство очищения. Мы учимся у них умению самовоспитываться, уединяться во внутренней молитве, культивировать то доброе, что исходит от Бога.

Люди сознательно (а часто и бессознательно) льнут к святости, чтобы согреться духовной мудростью, возвыситься умом, узнать себя. И вдруг обнаруживают, что какая-то невидимая рука руководит их поступками, оберегает внутренние замки, несет свет в их веру.

Услышать Слово и Музыку

Перед нами триста тридцать стихотворных страниц, написанных буквально за два месяца (сборник 'Под моцартовское адажио' — за четыре дня). Их я воспринял как магию белых листов, как молчаливое говорение с отцом Иоанном. Автор будто беседует с читателем, причем неким былинным стихом, где каждая строчка наполнена любовью к Отцу Небесному и к Матери Божией.

Невозможно пересказать содержание всех стихотворений, фоном которых служат небесные смыслы и тайны. Нам предлагается услышать слово и музыку, исходящие из души музыканта-певца, музыканта-поэта, музыканта-орфея. Услышать голос израненного сердца, познавшего страдания мучеников Соловецкой Голгофы, испытавшего трагедию неприятия и гонений. Исповедь автора о себе и о своем долге, о движении к высокой цели. К ней увлекает и нас во имя спасения и внутреннего преображения.

Как-то отец Иоанн, комментируя Девятую Бетховена, описал трепет душ, после окончания их земного срока 'ожидających, что когда-нибудь встретятся, соединятся с друзьями, составят одну семью, одно царство'. Своими стихами он будто передает диалог душ при их встрече, фактически приводит к миру и блаженству, о которых смертные только могут мечтать.

Погружаясь в мир Иоанна Богомила

Поэтический дар вестника добрых небес, новых миров становится даром пророческим.

Надо признаться, что чтение подобного рода стихов — занятие нелегкое и предполагает не только элементарную образованность, но и абсолютный духовный слух. Вспомним слова Бетховена: ‘Если вы не слышите музыку, не смейте прикасаться к инструменту’. Но для тех, кто хочет познать последние истины, это чтение станет увлекательным и мелозвучным. Погружаясь в мир Иоанна Богомила, читатель проникает в сокровенные тайники человеческой души.

Обладая исключительной эрудицией, автор выполняет миропомазанническую миссию тем, что учит умению СЛЫШАТЬ МУЗЫКУ ЦАРСТВА ОТЦА ЧИСТОЙ ЛЮБВИ, постигать ее вселенскую тайну.

Может быть, читателю не сразу откроются все пласты и смыслы, заложенные в строфах Иоанна Богомила. Но каждая страница открывает новые двери, предполагая духовное восхождение и осмысление откровения истины. Появляется жажда общаться с автором, читать его, говорить с ним. Прочитанное заставляет обратить внимание на очищение собственного внутреннего мира, взыскать способов исцеления духовной немощи, оценить свои дела мерилom чистоты, веры, любви, милосердия.

Симфония Богоцивилизации

Безусловно, в стихах о.Иоанна слышишь музыку, как в исполняемой им музыке слышишь Слово.

Как каждая былина народная, то ли дума бандуриста или даже баллады Шопена открываются запевом, так и произведения блаженного Иоанна начинаются со вступления — с приглашения войти в новый светлый мир — ‘Слушайте, люди добрые. Послушайте, о чем я вам сейчас расскажу’:

*Слава, слава Царице Небесной!
О ее тысячах добродетелях благовествую.
Иерархия белоцерковная пирамидальная.
Слово Царицы – Чаша Граалева неупиваемая...*

Память о Царице Небесной сохраняет сердце человека трепетным, верующим, живым. Только ею можно донести смысл вéсти, открыть людям премирный храм, научить их понимать Слово, научить мужеству в защите последней правды. Любовь к Богородице и посвящение Ёй — основа учения отца Иоанна, а для нас подается как главная задача сегодняшнего дня.

*Не поклонился в пояс лукавому,
презирал карьеру от рождения самого.
В храм похаживал, свечи ставил задумчиво.
Слова повторял, тысячелетне заученные.[...]
Забыл свое имя и отчество.
Зато научился слышать пророчество.[...]
Контора покрыла анафемами, как старцу положено, —
и тем самым юродíво обожила.
Анафема от сталиницы — честь заслуженная.
Зато возвестил миру богосупружество.*

(О себе с оглядкой)

Отец Иоанн, уча читать и исправлять сердце, предостерегает от ложного православия, за которым часто кроется примитивный атеизм.

*Я был и остаюсь православным —
не по букве — по духу.
Освоил старческого духостяжания науку. [...]
Был и остаюсь старческим жезлоносцем,
Богоцивилизации первоапостолом. [...]
Очищайся, отчество, от алхимических смесей
и мерзостей,
Отцу Чистой Любви в верности исповедуйся.*

(Православие Духа Святого)

**Четыре ипостаси катарского креста:
доброта, чистота, любовь и премудрость**

‘Всяк крестится, да не всяк молится’, — говорят в народе. Часто крест носится без ума и сердца. Для блаженного Иоанна крест — хранитель вселенной, путеводная звезда, ведущая

к очищению, возрождению духовности. Называя четыре ипостаси катарского креста — доброту, чистоту, любовь и премудрость — он призывает возлюбить крест как спасительное оружие во исполнение добра:

*Зло крестом побеждается безусловно и тотчас.
Крест несетя во исполнение добрых пророчеств. [...] Крест мирооточит, если не декоративный – аутентичный, страстное божества в человеческом облици.
Возлюби крест как спасительное орудие Универсума и носи его, об Отце Чистой Любви благовествуя, как бы тяжело ни было, кратковременно мучительно – исполнишься полнотою Духа наития.*

Хвалит и воспевает автор рыцарство как мужество быть верным до последнего:

*Крест Царицы Небесной разделить –
честь для рыцаря.
На челе начертан и на амуниции.
Крестолюбец непобедим превосходящей его силой вражьей, безусловно побеждает под моцартовское адажио.
Даже если сражен, сбит с коня и задавлен слонихой –
несешь крест свой малый-великий.*

*И удостоишься чести, коей человек по праву достоин
под добрым небом Промысла Софии Проний.*

(42-я моцартовская Симфония Креста)

Платон говорил: красота рождает красивые мысли. Красивые мысли рождают благородные поступки и красивую жизнь. У отца Иоанна читаем:

*Совершенная красота проступает на ликах иконописных,
десницей божества запечатленная нерукописно.*

И чуть выше:

*Когда достигается тео-антропо-натурогамическая
симфония –
рождается совершенная человека и Бога гармония.*

(Золотенькая Восьмерица)

Как красота без Бога двусмысленна, так и настоящая любовь немислима без Бога. Автор побуждает человека расставить приоритеты: красота и любовь — от Всевышнего ('Тысячи преимуществ любящего' называется одна из гимнических од тома), и поиск их — наилучший способ духовного обогащения.

'Совесть свою не обманывай!'

Как добрый духовник-наставник, отец Иоанн говорит: 'Благодать ночной молитвы ни с чем не сравнима'... и продолжает: 'замрет молитва — исчезнет все доброе'.

В ночной молитве открывается мир Светлоцарствия.

Сама собой течет бессловесная благодарственная.

(Ночное бдение-XXI)

И здесь же он настаивает, что сегодня как никогда надо каяться, исправляться без промедления:

Наилучший выход из бойкота беспамятства —

в чужих грехах, как в своих, каяться.

(Выход из бойкота беспамятства)

Каемся, каемся.

До неузнаваемости к лучшему изменяемся.

(Коллириада 'Брак с Божеством')

'Кому Бог пошлет счастье до конца жизни, того можно считать счастливыми', — говорят святые. Метко написано о счастье и у отца Иоанна:

Счастлив тот, кто похотью не осквернился, не замарался.

Похотливой нечисти предпочел благородное братство. [...]

Счастлив тот, кто нарек ближнего

божеством в человеческом облици,

а не пресмыкающимся с выпученными глазищами

с приоритетами государственно-церковной причины.

(‘Счастлив тот, кто похотью не осквернился’)

Ни на миг не расставаясь с фортепианной орфеевой лирой, он сам счастлив:

*Братья, я совершенно счастлив:
погашены темные страсти.
В шестьдесят восемь – как в восемнадцать.
Отец богомильского братства...*

Вспоминая, что выжил после десятка отравлений, расстрелов, гонений, надругательств, неприятия, образно пишет:

*Под очередями из автомата Калашникова
наяривал моцартовское адажио.
Князя мира за околицу выпроваживал.
К Царице Небесной на аудиенцию хаживал. [...]
И в свои 18-68 погрузился с лихвою
в Богоцивилизацию – сердцем и головою.*

(В 68 – как в 18)

Не обошел отец Иоанн и тему таланта, утверждая, что писатель, музыкант, артист должен ‘болеть душой’.

*Нельзя быть поэтом
и кретином при этом,*

— отвергая тех, кто тратит талант попусту. ‘Артист, совесть свою не обманывай!’ — восклицает он:

*От Марии Каллас
ничего не осталось,
когда вышла за олигарха
Аристотеля Онассиса,
мамоны и похоти оазиса.*

И обращается здесь же к тем, кто ему близок по духу:

*А наши Вишневская, Архипова, Казарновская
посещали бараки второголгофские,
где голосили втрое прошлого сострадательней,
приучившись петь от лица и для Божией Матери.
(Певицы в Гулаге)*

Целая глава посвящена Майе Плисецкой и окружающему ее художественному бомонду. С какой горечью пишет блаженный Иоанн, что несмотря на грандиозную славу, балерина так и не встретила Божию Матерь при жизни!

*...По ту сторону встречу с Царицей Небесной наметила.
Только не откажет ли ей Царица в аудиенции?
И было на кого на свете том опереться бы...*

(Майя Плисецкая)

И совсем трогательно отзывается об известном пианисте:

*...Гаврилов Андрюша
семинары о.Иоанна периодически слушает.
Музыка говорит о том, чего не скажешь словами.
Слово само по себе – музыкальное дарование.*

И философски точно заключает:

*Концепция лежит в основе исполнительского сюжета.
Чтобы вчитаться, надо стать философом и поэтом.*

(Заметки о богомильской фортепианной школе)

Век преимущественной доброты

К тому, что принято называть ‘системой’, блаженный Иоанн особенно беспощаден. Перевернутая мораль отвратительна уже сама по себе. Даже на слух. С ненавистью к совку, к ‘ожирению душой’, как называет автор конформизм, он не различает растрение духа от растрения плоти. Вскрывая язвы общества, ведет борьбу с искаженными понятиями, ложными лозунгами и идеалами. Бичует зло, грех, безверие, все виды извращений — как личностных, так и социальных:

*Ба, сколько городских концлагерей кругом понатыкано!
И тоска по свободе великая.*

(Городские концлагеря)

Живи в будущем уже сейчас и сегодня,

— призывает отец Иоанн, убеждая:

*Не расставайся, как менестрель, с орфеевой лирою.
Светлое страстнóе над страстями превалирует.*

*(‘Царица Небесная внешнему
предпочитает внутреннее’).*

Как ‘бесценнейшее сокровище’ прославляет отец Иоанн братство-побратимство:

*Ничего прекраснее побратима и брата –
не даст в прошлое вернуться обратно,
крест разделит, равно успехи и неудачи,
и свечу возжжет в Ночи новобрачной.*

*Цена друга и брата –
бесценнейшее сокровище,
суммы всех земных стоящее.*

(Коллириада ‘Брак с Божеством’)

Б р а ч н а я т р а п е з а с ч а с т ь я и р а д о с т и

Естественным становится провозглашение Иоанном Богомилком самого высокого идеала — брака с Божеством с в́идением одновременно двух миров — неба и Земли. И все это сопровождается звучанием двух голосов: Бога и человека:

*Прочь, гуманоидные химеры похоти, рацио!
В сердце – столица Богоцивилизации.
В сердце – Град Божий с бесценными ближними-дальними.
В сердце – сосуд Чаши Граалевой.*

(Коллириада ‘Брак с Божеством’)

Финал поэтично-музыкальной формы нового опуса блаженного Иоанна приглашает нас принять участие в *премирном эфире Богоцивилизации* — с его ‘включением от земли до небес, как лестницы обожания-обожения, увенчанной ослепительно новой духовностью — браком с Божеством’. На трапезу счастья и радости приглашаются все гости Белой церкви:

*Я отныне одно
с катарами, богомилами и тамплиерами,
Отцу Чистой Любви до последнего верными.
(Коллириада 'Брак с Божеством')*

*Братья и сестры, присоединяйтесь к нам, пока не поздно!
Вместе воспоем: великолепно, грандиозно!*

И уже как яркая кода звучит 'Народное Вече', а в нем
'умонепостижимое добра над злом торжество'.

*Кто мы? От Сварога и Ладушки родом.
Люди добрые заодно с добрым народом! [...]
За тридевять земель в миры иномирные хаживаем.
Земля достойна гениальных моцартовских адажио!
...
В танце заходимся вихревым Presto.
Великолепно!
Грандиозно!
Чудесно!*

Так выстроена музыкальная форма стихов. По законам классических симфоний, сонат, баллад, вариаций — со своим спокойным началом, темами-рассуждениями, развитием, глубоким адажио. И все это идет к стремительному финалу-престо с кодой, провозглашающей мир и Божество в браке. И, наконец, звучит заключительный аккорд:

*Вот и закончилось наше Народное вече.
Братья и сестры, до встречи!
(Коллириада 'Народное Вече')*

Как ощущение после всего прочитанного и услышанного своего внутреннего мира, с оценкой того, что ты должен сделать ради спасения храма чистоты, веры, любви, добра, света, милосердия.

*Герман Юрьевич Юрченко,
народный артист Украины,
Председатель областного отделения
Всеукраинского музыкального Союза,
г.Полтава*

ПОД МОЦАРТОВСКОЕ АДАЖИО

*Слāва Цар̄ице Прев̄шенеб̄сной,
Б̄лых кораб̄лов Адмиралт̄ссе!*

25–29 июня 2015 г.

Богомилы
из авиньонского братства

*Слава авиньонскому бессмертному братству!
В вечности – венцы и овации!!!*

- ¹ Слава,
 слава Царице Небесной!
 О ее тысячах добродетелей благовествую.
- ² Иерархия белоцерковная пирамидальная.
 Слово Царицы — Чаша Граалева неупиваемая —
 хоть наизусть его вызубри
 на тысячу лет вперед или исстари.
- ³ Так заповедано, повелось среди ‘наших баранов’,
 зэка́, христов великих и малых.
 Только не видят друг друга в упор и воочию.
 Корчат из себя самоубийц-одиночников,
 собственной темнотою трогательно озабочены.
- ⁴ Слава розенкрейцерам из авиньонского братства,
 исключающим осуждение и злорадство,
- ⁵ иллюминатам преосененным,
 до последнего верным,
рыцарям слоновой кости тамплиерам!
- ⁶ *Против гуманоидных моделей,
 похотью скре́пленных, —
 девственных уз великолепие!*

- ⁷ Заручись поддержкой брата-близнеца
однойцевого —
и победишь папу Ратцингера.
- ⁸ Не ходи путями окольными —
и победишь аргентинского папу Берголио.
- ⁹ Ближнего не предавай ни за какие коврижки,
тайком не почитывай запретные книжки —
и выживешь при любом репрессивном режиме,
где косточки до тебя миллионы сложили,
благодатные старцы да старицы —
им же честь и поклон полагаются.
- ¹⁰ Злобой не кичись, как бы под доброту ни работала.
Не ищи ни карьеры, ни преимущества льготного.
- ¹¹ Очищайся и девства достигай, как положено.
Ближних миннической* ипостасью обоживай.
- ¹² А кто против — отошли земель эдак за тридевять —
да прозреют и испытают Духа Светлосвята наитие!

25.06.2015

*Под стопой
оригинальной Державной*

- ¹ Державная Державной рознь.
Не морочь голову, брось.
Не меряй Ее мериллом Иосифа Волоколамского.
Благодать ее по частям не растаскивай.

* От *Миннэ* — превышенебесная любовь. (Разъяснение духовных терминов и персоналий дано также в алфавитном Глоссарии в конце книги).

Свыше подарочек

*Нельзя быть поэтом
и кретином при этом.*

Не подражай Евтуху с Вознѣй,
не ложись под Окуджаву —
поклоняйся оригинальной Державной!
'Московская сволочь' шестидесятников
ушла в далекое прошлое.
Ищи перспективы бессмертования и обожения!

Не подражай уловкам тибетских Рерихов.
Не открывай для себя пошлой Америки,
до тебя исследованной вдоль, поперек и более.
Да заговорит Даждь-Добромамочка
на морской акватории!

Тогда остановись и задумайся хоть на полчаса,
позабудь свои фамилию, имя и отчество —
и Царица преподнесет свыше подарочек:
станешь от Даждь-Добробоженьки
отличным ма́ло чем.

25.06.2015

Обожание Царицы Небесной

- ¹ Народы,
славьте Царицу Небесную —
еще и еще!
А не УФО-НЛО.
- ² Обожайте ее послания-корреспонденции —
и предотвратит катастрофы и бедствия.

- Обожайте ее голос, что прекраснее
40-й симфонии Моцарта.
- ³ Гоните фарисейство на дно мирового колодца
с его баксами и тайной двойной бухгалтерией
да концлагерями Троцкого-Берии.
- ⁴ Люди — братья;
каждый по-своему дорог любящей Мамочке!
И от божеств отличны мáло чем.
- ⁵ А что после порчи в разряд пресмыкающихся
причислены —
докопайтесь до истины
о бессмертии человека и о программах,
на тысячелетие прописанных.
- ⁶ Отец запечатляется в сыновьях и дочерях
генетически.
Люди — божества в человеческом обличи!
Мир да будет в наших добрых пенатах,
в наших городах-садах Вышнеградах.

25.06.2015

Городские концлагеря

Ба, сколько городских концлагерей
кругом понатыкано!
И тоска по свободе великая.

Что ни магазин — бездонный колодец.
Не глядись в него, первопроходец.
Змеи ползают по днищу его с крысами,
чтя порядок зла, тысячелетне предписанный.

Лучше Мандельштамчика с Иоанном Богомилом
почитывай
и пиджачок чисть по утрам запыленный твидовый.
В интернет-ловушку не заглядывай попусту.
Не строчи один за другим бездарные опусы.
Не мни себя терминатором
под Донбассом-Луганском.
Поклонись Полуторатысячеипостасной —
нет идеала прекраснее и совершеннее! —
и раскроет в тебе святого и гения,
а НЕ прихожанина со свечкою парафиновой
с чтением церковно-славянской псалтыри
под фитилек керосиновой.

25.06.2015

Возраст

Мне сколько? Под семьдесят? Под девяносто?
А я как дитя в пеленках, как юнец малорослый,
как только что обращенный апостол.
Христов Вторая Соловецкая выдала
видимо-невидимо,
одиночников да обительных.
Лицами — христы вылитые да богородицы.
Зло среди них, как заведено, не водится
ни вшами, ни блохами, ни стрептококками.
Образ жизни — не мечеть-синагогальный,
а Царицей Небесною свыше им продиктованный
с Универсума красотой безусловной.

А Паисию — чуть больше четырнадцати.
 Кто мы? Девственные рыцари.
 О.Амофор, наш Добрыня Никитич —
 Дажь-Добробоженька в человеческом обличи.

И не счесть наших подвигов и свидетельств.
 Обожаем друг друга, где-то на полпути встретясь...

25.06.2015

Сторожевой псалом № 2448

- ¹ Ненаписанный псалом...
 Соловушка заливается за окном.
 Соловейский соловецкий псалом.
- ² Ты не пой, соловушка, под Пастерначка,
 а корчи из себя юродивого дурачка.
- ³ Не работай под Мандельштама с Ахматовой
 в перспективе третьей мировой атомной,
- ⁴ а больше кайся да по источникам хаживай,
 да послушивай моцартовское адажио.
- ⁵ О.Иоанн укатил аж на Сан-Сальвадор Вердадеро —
 рыцарь смелый.
- ⁶ Не удалось сгноить его в тюремной психушке
 за то, что отрицал бытовые церквушки
 и с Матерью Божией беседовал на лесной опушке.
- ⁷ Кровушкой, что ли, псалом написан неправоучительный?
- ⁸ Не корчи из себя учителя за обительным чаепитием.
 Я бы сам к о.Афанасию в ученики записался,
 своим именем-отчеством обознался.

- ⁹ И ничего во мне, помимо Богородицей
от века предписанного,
юродивого, нерукописного.
- ¹⁰ И крест на спинке не восьмиконечный,
а страстнѣмъ Божией Матери отмеченный.
- ¹¹ Ну и пиши псалом ненаписанный
рукописью нерукописной.
- ¹² Ну и дочитывай в Мистической библиотеке
фолиант о первосвященнике Мелхиседеке,
что встретил Авраама после победы над рефаимом
и благословил быть под кровом Отчим хранимым.
- ¹³ Дерзаю перелистывать страницы, никем не читанные,
нечитаемые вслух, запредельно молитвенные.
- ¹⁴ Ненаписанный псалом № 2448,
датируемый 28-м сентября, осенью поздней.
Листья опали, и садик осиротел заброшенный.
И один в нем остался за сторожа —
Даждь-Добробоженька божий.

25.06.2015

О себе с оглядкой

Не поклонился в пояс лукавому.
Презирал карьеру от рождения самого.
В храм похаживал, свечки ставил задумчиво.
Слова повторял, тысячелетне заученные.

А Путеводительница призвала ко кресту
Первопроходческому —
так что забыл свои имя и отчество.

Зато научился слышать пророчество
и возвещать о грядущем в городской пустыне Сахаре,
с небесными беседуя парламентариями.

Контора покрыла анафемами,
 как старцу положено, —
и тем самым юродиво обожила.
Анафема от сталинщины — честь заслуженная.
Зато возвестил миру богосупружество.

И в билોકациях к страждущим хаживал,
миропомазуя под моцартовское адажио...

25.06.2015

*Из мира,
в котором нет зла*

Я оттуда,
 из мира, в котором нет зла.
Ну а что на Землю нелегкая принесла —
хотя легкого креста не бывает —
на Премудрость Доброго Промысла
 заклученные уповают,

затравленные, смотрящие
 в зарешеченное окошко:
доколе на Даждь-Добробоженьку
 клеветать будут безбожно?

Не Отца — отчима навязывают предприимчиво,
от осьминога ничем не отличного.
А какая на земле жизнь без отца Яков Михалыча,
от Даждь-Добробоженьки отличного мáло чем?

Не от ваших я мафиозных бандитов,
с гуманоидами сотрудничающих митрополитов.

Я из мира, в котором нет ни зла, ни насилия,
где царица и богиня — м.Евфросиния.
А Земля что? Злу фатально подвержена,
тлетворным материализмом просмержена.

Поскорее бы. И — домой восвояси,
пока огонь Негасимой Свечи не погаснет.

24.06.2015

Тоска *по иным уставам*

- ¹ На 'Блютнере'
покоятся устав и регламент.
- ² Бедный Моцарт не умещается
в храмовый консолáмент
со свечками и распевами
да движениями заторможенно-мягкотельми.
- ³ Злая Бочка отдудела регламент по расписанию
с двух до пяти обреченных заранее
страшному суду с пороками своими несчетными,
с наготой, едва прикрытой фортепианными нотами...
- ⁴ А в Усыпальнице просят не старых акафистов,
а подвижников, зла и похоти лишенных начисто.
- ⁵ Скажут по полю Куликовому-XXI стрептококки
да саранча из храма-мечеть-синагоги.
- ⁶ Христа осудили вторым смертным приговором,
подделав 'под Иегову'.

⁷ Добрейшего Добробоженьку приписали
 Злейшему из злодеев,
 и — хоть бы что? Тысячелетнюю несут ахинею,
 глазом не моргнув, как если бы ничего не случилось.
 И не виновны они ни в чем, скажите на милость!

⁸ Пушкиных бы на них
 против Дантесов с Сальери.
 Сталина бы на них с Троцким и Берией.
 В концлагеря бы их с вышками и овчарками.
 В ссылку бы их куда-нибудь за Очаково,
 где Отец Чистой Любви созерцается
 наяву и воочию
 близ заброшенной деревенской обочины.

25.06.2015

Авария

1

Не быть в России фашизму
 или диктатуре чучхэ.
 А быть — тысячелетней Славе Миннэ!
 Расколоться России на 144 замка Граалевых
 с превышенебесными сакраменталиями.
 144 добрейших даждь-добробоженьки
 поведут ее тропами нехоженными.
 Преподнесут ее сиротам и диссидентам
 предписанный зэкам консоламентум.
 Облекут их в охранные грамоты.
 Призовут на небесные саммиты.

Не быть воровству, разгильдяйству и мафии,
катастрофам авто и авиа,
внутренним и внешним авариям!

2

Авария! Напоролись
на тучу саранчовую!
Спутались со злодеем Иеговою.

Авария! Пресмыкающихся напоззло ядовитых —
опричников недобитых,
подобострастных, страхом религиозным прикрытых,
готовых лизать кому и что попало,
лишь бы 'налево' перепадало.

...А помирать в России вольготно в рассрочку.
Взор на небесах блаженно сосредоточен.

Ну еще погостил бы среди земнородных
годочек,
а больше — сам того, гляди, не захочешь.
Станешь отнекиваться да отпираться,
прикидываться покойничком в биллокации.

Авария! Человека куда-то занесло, заморочило.
Земная стезя катастрофически укорочена
на полвека и более.

Моллюск спрятался в раковине на морской акватории,
прислушивается, как-там-что и чьего полку прибыло
и какая еще совершится акция гиблая...

Бросьте вы! Земля для другого предназначена.
И Богоцивилизация дорогóй кровью оплачена.

Не сбудутся химеры проектов от НЛО капитанов,
ялдаваофчиков великих и малых.

Сбудется, как Царица Небесная пророчествует!
Отца Чистой Любви увидят воочию.
Город-сад построят по его образу и подобию.
А фарисеям — положенные надгробия,
часовенки со свечками и церковной утварью —
обелять посеревшую кость перламутровую.

Ах, хряк какой! Второго не сыщешь такого.
Таким слепил его от века, должно быть, Иегова.

25.06.2015

***В** рассветных лучах Сварога*

Ну какие из меня органы для пересадки?
Затерялся между второй и третьей тетрадкой.
Поэзия свыше диктуется не графоманским дискúрсом.
А что ваш покорный слуга змеей фарисейской покусан —
так должно быть, иначе не получается.
Но вот уже рано смеркается.

Ночь длинна, но рассвет Сваро́га под утро.
В семь утра сажусь за вильгельмовский 'Блютнер'
и переживаю себя пассажиром
на третьей полке плацкартной
в разгар третьей мировой атомной.

Поезд остановился. Вагоны заледенели.
И земля закачалась богомладенцем в колыбели.

25.06.2015

Куда я? Да вслед за тобой, Евфросиньюшка,
 да к м. Эсклармондушке, поближе к финишу.
 Небеса открываются без невротических заморочек,
 и душа сочетаться покойничкам обожаемым хочет,
 для чего, крылышками взмахнув, обрести мир
 наконец-то,
 за пять минут *до* или *после* ареста...

25.06.2015

Симфония *Слез Умиленных*

А как на 'Блютнере' мощеньки в клавиши заколочены.
 Моцарта встречают с 42-й симфонией* у обочины —
 Симфонией Слез Умиленных, или как там ее:
 'Тео-антропо-натурога́мия'.

Птички с рыбками резвятся да пчелки с собачками,
 бессмертные божества к вочеловечиванию
 предназначены,
 невестушки и женихи новобрачные.

Собачки согласны сойти на землю повторно —
 собачьему Промыслу больно покорны.
 Им бы послужить да головочку сложить за хозяина,
 поскольку никак иначе обратиться к Доброму Богу
 нельзя́ его.

25.06.2015

* Последняя прижизненная симфония Моцарта — 41-я.

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник добрых небес, новых миров. *Предисловие* 5

Под моцартовское адажио

Богомилы из авиньонского братства	19
Под стопой оригинальной Державной.	20
Свыше подарочек	22
Обожание Царицы Небесной.	22
Городские концлагеря	23
Возраст.	24
Сторожевой псалом № 2448.	25
О себе с оглядкой	26
Из мира, в котором нет зла	27
Тоска по иным уставам	28
Авария	29
В рассветных лучах Сварога	31
Куда я? Да вслед за тобой, Евфросиньюшка	32
Симфония Слез Умиленных	32
Кому открывается Божия Матерь.	33
Дажь-Добробоженька, Дажь-Доброотченька.	34
‘Уж такими мы родились — засекреченные’	35
Чертог умопомрачительной Красоты Богосупружества	35
Православие Духа Святого	37
‘У – неслыханно напортачено да наверхено’.	38
Надзиратель	40
Майя Плисецкая	41
Вольфганг Моцарт.	44
Папочка и мамочка в вечности	45
Чужие сны.	45

Череп Гамлета	46
Виноваты	47
Куда движется человечество?	48
Выход из бойкота беспамятства	48
‘Царица Небесная внешнему предпочитает внутреннее’	49
Молитва о спонсорах	50
Авиньонское братство (2)	51
Официантка Мишель	51
Плисецкая в Париже во времена совка	52
До встречи	52
Заметки о богомильской фортепианной школе	53
Страницы непрожитого прошлого	53
Певицы в Гулаге	54
‘Туманоидов песенка спета’	55
Неосовок	55
Полуночный мир под моцартовское адажио	56
‘Умирать от любви к Отцу Небесному’	57
‘Понастроили бесплатно человечьих скворечников’	57
Бог в облики хомосапиенса	57
‘В сердце глухо. Ритм отсчитывает таймер’	58
‘Боже, как я счастлив проповедовать’	58
Екатерина II, или Обманы истории	59
‘А глаза у страха велики’	60
‘Я — какой есть, сколько наизнанку ни перелицовывай’	60
‘А страсти такие темные’	61
Молитва к Богородице	61
Восемь блаженных	62
42-я моцартовская Симфония Креста	63
‘Потерял я свои имя и отчество’	67
Золотенькая Восьмерица	68
Замки Людвига	69
‘Евфросиньюшка бдела с 12 до 4 ночи’	69
‘И как только залезть куда не следует присобачило!’	70
Тысячи преимуществ любящего	70
Ночное бдение-XXI	71

‘Ба, как исторические книги лгут нагло!’	72
‘Войны? Угроза третьей мировой атомной?’	72
Железный занавес	72
‘Счастлив тот, кто похотью не осквернится’	73
Добрый соловушка	73
‘Встречу тебя, обожаемый, безоговорочно’	74
‘Мы от похоти устали’	74
Ностальгия по дорогом отечеству	75
В 68 – как в 18	75
‘Враги выставили дула полевых пушек’	76
‘Слышал я, как римского папу Берголио’	77
‘И врать как-то неловко’	77
Абсурды и парадоксы	78
‘Тебя какая принесла сюда нелегкая’	80
‘Стихи если писать – абсурдные, парадоксальные’	81
‘Богомильское аутентичное братство’	81
‘Удали, Царица, преходящее и сиюминутное’	82
Парадоксы Земли	82
‘Майя, добрых больше раз, может быть, в десять!’	84
КОЛЛИРИАДА ‘БРАК С БОЖЕСТВОМ’	85
КОЛЛИРИАДА ‘НАРОДНОЕ ВЕЧЕ’	113
ПОСТСКРИПТУМ	122

Протоманьяна

Земля входит в орбиту Протоманьяны	127
Аве Мария Протоманьяны	128
Божеств праотечество	130
В замках Иоанна Пресвитера	131
Боснийские богомилы	135
‘Когда восходишь – блюди меру’	136
Натурогамия	136
Сколько осталось?	137
Талибан	138
Двухтысячный обет Божией Матери	138

Фортепиано по совести	139
‘О миновании преходящего и сиюминутного’	139
Послание Божией Матери	140
Беспутица	141
‘Паству психотроника ритуальная съела’	141
На смерть Рокфеллера и Ротшильда	142
Криптоядаваофизм	143
Путь	143
‘О Протоманьяна’	145
Утешение в гонениях	146
Морской путь на Протоманьяну	146
Прародина	147
Гиблое место	147
‘Адептов зла держись дальше, чем спидового больного’	148
‘Превышенебесная Доброта есть Бог’	148
Сумма Будда, Христов, Мани, Зороастров	149
Славы	149
Парфянское Евангелие	150
Судьба рукописи	153
В старости наедине	154
Аудиенция у Даждь-Добробоженьки	155
Надежда Москвы	156
Светлые пророчества о России	156
Духовный срез России	157
Марина	158
Гаты по Заратустре	158
‘Трехоцентризм свалился на голову’	162
Умножение доброты	162
Созвездие Иоаннов на Протоманьяне	163
Не к спеху	164
Эманации Христа	165
Борис Немцов	166
Сон	167
Молитвы к Богородице	168
Литургия у Секирки	171

Молитвы к эвкалипту	172
Бессонница	172
Богомильские усыпальницы	173
Молитва Зороастра	175
‘Не гроб, а грот’	179
Зло проигрывает добру	180
Богородица Зороастрийская	181
‘Чистой совестью красен богомильский подвижник’	182
КОЛЛИРИАДА ‘БЕЛЫЕ БАРКИ’	183
ПРОТОЦИВИЛИЗАЦИЯ ПРОТОМАНЬЯНА	193
БЛАЖЕНСТВА ПРОТОМАНЬЯНЫ	202
КОЛЛИРИАДА ‘КОРОНОВАНИЕ ОТЦА’	209
КОЛЛИРИАДА ‘БОГОРОДИЦА ПОБЕЖДАЕТ МИРОВОЕ ЗЛО’	219
СКРИПУЧИЙ ПОСТСКРИПТУМ	229

Инициация в иномирие

Молитвенный Орфеон	239
Орфеон-15	241
Инициация в иномирие	242
Победа добрых рыцарей	247
Щит и покров	248
‘Славен Отец наш Чистой Любви’	248
‘Порядок мира гнуснеет час от часу’	249
‘Не ходи, Христос Миннелик, в Иерусалим’	249
‘Не было у человека похотных жупелов’	250
Церковь, мамона и НЛО	251
К эвкалипту	251
В вибрациях иномирия	252
Курс на Иномирие	253
Утро Богоцивилизации	254
Ночные блаженства	255
Навязчивый сон	256
На островах блаженств	257

Доброта вдесятеро	257
Богочеловек	258
‘Слушала гулаговская команда шарашкина’	259
В 38-м в иномирии	259
‘Я устал разыгрывать театральные пьесы’	260
‘В полусне злобные духи атакуют душеньку-сироту’	260
Соловецкий Нойшванштайн	260
Не ходи в Иерусалим	262
Чудотворство	262
У кого что на памяти	263
Секирка сегодня	264
Стирание прошлого	265
Стекланный сарай на 2000 мест	266
‘Передо мной иконка Остробрамской вышитая бисером’	267
‘Выкурился в трубу бес книжный, курилка’	267
‘Не вашей я ориентации убогой’	268
‘Блютнер-230’ в инобытии	268
Англия	269
Поэма ‘Король Артур’	269
Против НЛО	276
Фарисейская	277
Людвиг II и Чайковский	279
‘Да здравствуют миротворцы нового Непорочного Солнца!’	280
Дневник между-прочим	280
Мученическое прошлое	281
‘А кто владелец? — А нет владельца	281
‘Не приспособлен я к обывательству’	282
‘144 евхаристических архонта Атлантиды’	282
На Дзета Ретикули	283
‘Да ты не беспокойся’	283
‘Любовь безответна — и слава Богу’	284
Русский эмигрант	284
‘Запечатываются врата старого миропорядка’	285
‘Почему так рано клонит в сон?’	285
Щит и покров	286

СОДЕРЖАНИЕ

Георгий Минасов.....	286
Зэки на нарах.....	287
‘Отвергни зла искусительные химеры’	288
‘Дух Святой в человеке пробуждает божество’.....	288
КЛАДОВЫЕ ДУХА СВЕТЛОЯСНА	289
СЛАВА БЕЛОЙ ЦЕРКВИ.....	298
ДОБРОДУШЕНЬКА	315
ЛАКРИМОЗА.....	325
СКРИПУЧИЙ ПОСТСКРИПТУМ	335
ГЛОССАРИЙ.....	338